

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ ЧУВСТВ

НОВЫЕ ДЕТЕКТИВЫ
Ирины ГРИН

**ЧИТАЙТЕ ОСТРОСЮЖЕТНЫЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РОМАНЫ **Ирины ГРИН**
В СЕРИИ «ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ ЧУВСТВ»:**

НАРУШЕННАЯ ЗАПОВЕДЬ
СТАТЬ СМЫСЛОМ ЕГО ЖИЗНИ
БОГ СЧАСТЛИВОГО СЛУЧАЯ
ЭФФЕКТ ПРОЗРАЧНЫХ СТЕН
СКВОЗЬ АМЕТИСТОВЫЕ ОЧКИ
ЧУЖАЯ ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ
СЕТИ КРУЖЕВНИЦЫ
ЗЫБУЧИЕ ПЕСКИ СУДЬБЫ
СИНДРОМ **Ф**ИГАРО
БАШНЯ ВЕТРОВ
ЗАГАДКА НЕПРИКАЯННОЙ ДУШИ
ДОМ С СИНИМИ СТАВНЯМИ

ИРИНА ГРИН

Дом с синими
ставнями

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Грин, Ирина.

Г85 Дом с синими ставнями / Ирина Грин. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-247307-4

Пытаясь совместить материнство с возвращением к профессии учителя, Ася соглашается поработать репетитором и начинает заниматься со школьником Артемом. Мальчик страдает редкой фобией — боязнью прикосновений. Вначале все складывается удачно, Асе удается найти контакт с непростым учеником, но после очередного занятия подросток бесследно исчезает, а его бабушка Галина Степановна умирает при загадочных обстоятельствах. Отец мальчика, бизнесмен Илья Громов, обвиняет Асю в похищении, и она оказывается под следствием. Ее муж Иван Рыбак, сотрудник детективного агентства «Кайрос», начинает собственное расследование, пытаясь спасти жену и найти пропавшего ребенка...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-247307-4

© Грин И., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Ася, пытаясь подавить накатывающую панику, дрожащими пальцами набрала номер Ильи. Тот ответил почти мгновенно — голос, обычно собранный и деловой, сейчас звучал как натянутая до предела струна. Выслушав сбивчивое объяснение, он резко бросил:

— Буду через десять минут. — И разорвал соединение.

Он появился еще раньше. Дверь с силой распахнулась, ручка с глухим стуком врезалась в стену, оставив вмятину в штукатурке. На пороге застыл Илья Громов — всегда безупречно контролирующий себя, а теперь с лицом, искаженным гримасой ярости и страха.

— Где мой сын?

Низкий голос пророкотал подобно подземному толчку. Это был не вопрос — требование. Его взгляд, тяжелый и обвиняющий, буквально прожигал Асю насквозь.

— Я же предупреждал! — Он шагнул вперед, и Ася инстинктивно отступила. — С первой же минуты мне не нравилась эта ваша затея! Вы мне не нравились — слишком мягкая, слишком нервная. Но он к вам потянулся! Я уступил! И вот чем это обернулось!

— Илья Викторович, он пошел вниз, к бабушке, я сама видела...

— Видела? — Громов резко шагнул вперед, сокращая расстояние. — Видела, как он сел в машину? Или просто выпроводила его за дверь и выбросила из головы?

Голос его сорвался на крик:

— Я доверил вам его! Он был под вашей ответственностью! В ваших стенах! Я пошел против своих принципов ради его каприза — и что?

Каждое слово било в самую точку, подпитывая ее собственное чувство вины. Ася стояла, не в силах вымолвить ни слова в свое оправдание. Она чувствовала, как пол уходит из-под ног.

Не дав ей опомниться, Илья достал телефон.

— Вызываю полицию, — отрезал он, глядя на нее с ледяной яростью. — И до их приезда вы никуда не уйдете. Понятно? Вы и ваша няня.

В его тоне не было места вопросам. Это был приговор. Он говорил с ней не как с педагогом, а как с виновницей крушения всего, что он пытался защитить. Его сын доверился не тому человеку — и поплатился за это.

В воздухе повисло тяжелое, гнетущее молчание. Ася чувствовала, как стены ее собственного дома, еще недавно бывшие крепостью, сомкнулись вокруг, готовые раздавить.

Глава 1

Июнь

Ася стояла у окна, прижимая к груди четырехмесячную Алису. За стеклом вспышки молний разрезали свинцовое небо. Гроза еще не обрушилась на город, но ее тяжелое дыхание уже раскатывалось громом по спящим улицам. Малышка сладко посапывала, уткнувшись носом в материнское плечо и наполняя тишину комнаты теплым, живым присутствием.

Ася смотрела в пустоту, не видя ничего. Внутри поднималась знакомая волна страха — того самого, что родился три месяца назад и с тех пор точил ее изнутри. Сначала все было иначе. Да, Алиса часто плакала, просыпалась по ночам, но разве это могло сравниться с тем счастьем, что переполняло Асю, когда она смотрела на дочь? Особенно во время купания — Алиса с воинственными криками молотила ручками по воде, и Ася смеялась, забывая обо всем на свете.

Счастье закончилось в тот день, когда она пришла с месячной дочерью в поликлинику на плановую диспансеризацию.

Холодный кабинет. Яркие кляксы детских рисунков на стенах. Весы, на которых лежала Алиса, крича во всю мощь своих крошечных легких. И врач-педиатр — женщина в идеально гладком белоснежном халате, без единой морщинки на лице и без искры живого интереса в глазах.

Ася стояла рядом, чувствуя, как горит лицо и руки становятся вдруг чужими — неловкими, бесполезными. Врач

печатала на компьютере двумя пальцами, не глядя ни на мать, ни на ребенка.

— Не набрала положенный вес, — сказала она, не отрывая взгляда от экрана. — Надо следить за питанием. И за режимом. Вам же вроде не шестнадцать лет, когда в голове ветер. Взрослая женщина, а режим наладить не можете. Потом придете жаловаться, что ребенок не ходит. А кто виноват? Врач виноват?

Зажужжал принтер, выплевывая бумагу. Врач аккуратно разрезала листы на прямоугольники.

— Держите направления. Пройдете врачей, сделаете УЗИ, сдадите анализы, и жду вас в два месяца. Пригласите следующего.

Всю дорогу домой Ася прокручивала в голове эти слова. «Не набрала положенный вес». Не «немного меньше нормы», «все в порядке, просто индивидуальные особенности» — нет. «Не набрала», «ребенок не ходит».

Как будто она провалила экзамен. Как будто она не мать, а подделка. Как будто всего, что она делает, — недостаточно. Как будто ее любовь, бессонные ночи, слезы над кроватью ничего не значат. Только цифры. Только норма. Только то, что можно измерить.

«Я кормлю ее грудью. Я просыпаюсь каждые два часа. Я не ем ничего, что могло бы ей навредить. Я не живу даже — только она. Я прислушиваюсь к ее дыханию, чувствую каждый вздох, каждый писк, каждую боль как свою. И в результате — “не набрала”»?

Значит, я — не та мать, которая должна быть? Плохая мать? Нет! Или... да? Вдруг мне только кажется, что я чувствую, когда ей плохо? Вдруг из-за меня она действительно не сможет ходить?»

Совершенно некстати, именно сегодня на празднование первого месяца Алисы должны были прийти их коллеги из детективно-консалтингового агентства «Кайрос», где до рождения дочери Ася работала частным детективом.

Хотя в названии агентства детективная деятельность стояла на первом месте, основной доход приносил именно финансовый консалтинг, которым занимались Кристина Светлова, генеральный директор, ее заместитель Тимур Молчанов и программист Федор Лебедев, способный найти в интернете любую информацию. Или почти любую. Детективная работа сводилась в основном к рейдам «тайного покупателя»: Иван с Асей по заранее согласованному графику посещали магазины, рестораны, салоны красоты, фотосалоны, а потом составляли отчеты, по результатам которых кого-то хвалили, кого-то лишали премии, а кто-то и вовсе оказывался на улице, из-за чего Ася, добрая душа, очень переживала и порой даже плакала по ночам, убедившись, что Иван крепко спит.

Примирили ее с нелюбимой работой только коллеги. Они давно стали для нее семьей. И потому, несмотря на тяжелый день, Ася ждала эту встречу. Готовилась. Сменила растянутую футболку и джинсы на платье, заплела косу, даже попыталась замаскировать круги под глазами консилером — подарком Кристины, который так и пылился в коробке. Результат не впечатлил: оказывается, после родов, совершенно незаметно для себя, она сильно похудела, и платье болталось как на вешалке, а круги под глазами от попыток исправить их, казалось, стали ярче.

Дверной звонок раздался как раз в тот момент, когда Ася критически разглядывала свое отражение в зеркале и раздумывала, не нырнуть ли в привычную одежду и не смыть ли косметические ухищрения. Алиса заплакала, как будто требуя вернуться к тишине, покою, материнскому теплу.

Поручив гостей Ивану, Ася унесла дочь в другую комнату, чтобы успокоить. Из гостиной доносились приглушенные голоса, шуршание подарочной упаковки, звяканье посуды, запахи — еды, которую гости принесли с собой, и свежих цветов.

Когда Ася вернулась с малышкой на руках, стол уже был накрыт. Компания с любопытством наблюдала за новым членом коллектива.

— Хорошенькая какая! — сказала Кристина, озвучив общее мнение. — Ася, на тебя похожа!

— Похожа, — подтвердил Тимур. — Только глаза как у Ивана.

— Ага, — усмехнулся Федор. — Глаз — как у орла.

Тут он довольно заржал, а Иван бросил на него суровый взгляд. Федор Лебедев был влюблен в Асю. Не в идею. Не в мечту. А в нее — уставшую, с растрепанными волосами, с тревогой в глазах. В ту, кого никто больше не видит. Кроме него.

Влюблен не по-пушкински — безмолвно, безнадежно, — так как был для этого достаточно самолюбив, и даже рождение ребенка не могло заставить его отказаться от мечты, что когда-нибудь Ася оценит его по достоинству. А слова, в которые он мог облечь свои чувства, трансформировались в колкости в адрес Рыбака, его удачливого соперника. Федор кололся как еж, потому что чувствовал: если он не будет смеяться, то заплачет. А плакать Федор не умел. Он умел только кодить, что в переводе на русский язык означает «писать программы», которые позволяли найти во Всемирной паутине все, что угодно. Даже то, что найти в принципе невозможно.

Ася улыбалась, чувствуя, как горло сжимается. Слова застревали. От фальшивой улыбки разболелась голова. Друзья чувствовали ее состояние и стали прощаться.

— А чай? — всполошилась Ася, бросилась на кухню и щелкнула кнопкой электрического чайника.

— Что случилось? — В дверях стояла Кристина. — На тебе лица нет. Устала?

— Нет, все нормально. — Ася покачала головой. — Честно. Я очень рада, что вы пришли.

— Ты это кому-нибудь другому Расскажи. Я тебя насквозь вижу.

— Мы сегодня к врачу ходили на осмотр, — произнесла Ася тихо, почти шепотом. — Педиатр сказал, что Алиса не набрала вес. Что она не сможет ходить.

— Прямо так и не сможет? — Кристина пожала плечами. — У всех дети разные. У Настиной воспитательницы в детском саду сын до полутора лет не ходил. Сейчас — мастер спорта по плаванию.

— Но она сказала, что это моя вина. Что я не наладила режим. Что я... плохая мать.

— Прямо так и сказала? Насчет матери?

— Ну... — Ася замялась.

— Что за чушь! Ты кормишь грудью?

— Да.

— Она ест?

— Да.

— Спит?

— Да.

— Плачет?

— Плачет.

— Значит, все в порядке. Врач — человек, а не Бог. Дети все разные. Нет смысла пытаться всех подогнать под одну гребенку. В конце концов, сходи к другому врачу. А еще — найди няню, хотя бы на пару-тройку часов в неделю. Тебе просто необходимо отдохнуть немного.

— Нет. — Ася мотнула головой. — Я ее даже Ване не могу доверить. А уж чужому человеку — тем более.

— Ну, как знаешь. А насчет другого врача — подумай. Хорошо?

Иван вышел провожать гостей, Алиса, измотанная долгим днем, наполненным впечатлениями, уснула, и в комнате воцарилась тишина. Ася вновь и вновь прокручивала в голове беседу с Кристиной. Что-то не давало ей покоя, царапало изнутри. Вот только что? И вдруг ее сердце сжалось от щемящего, обидного прозрения. Мысль, которую она ловила краем сознания, наконец оформилась в ясную и горькую фразу: подруга предлагала врача не для Алисы — помощь требовалась ей самой. Нет, Кристина не стала бы ходить вокруг да около, она сказала бы это открытым текстом. Или не сказала?

Глава 2

Март

На следующее утро Ася вышла с Алисой на прогулку. Мартовское солнце, яркое, но еще холодное, слепило глаза. Воздух был резким и прозрачным, пах талым снегом и мокрой землей. Под ногами хрустел зернистый снег, превращающийся в кашу. Поставив коляску так, чтобы солнце не светило дочке в глаза, Ася присела на скамейку детской площадки и устало прикрыла глаза.

— Ася! Вот это да! — раздался у нее за спиной женский голос. Как же Асе не хотелось открывать глаза! Но многоголосый детский гомон пробудил ее любопытство.

— Ольга? — удивилась она.

Ольга была женой журналиста Руслана, которого когда-то обвиняли в покушении на бизнесмена Прохора Тарасова, и лишь благодаря «Кайросу» многодетный отец — так Ларин себя позиционировал — был оправдан и отпущен на свободу¹. Это женщина, чтобы стать матерью-героиней, должна родить десять детей. Для мужчины, так считал Ларин, вполне достаточно четырех, если, конечно, он сам их растит. Руслан называл свою многодетность «несчастливым случаем на производстве». Когда через полгода после рождения дочки Ольга поняла, что снова беремен-

¹ Читайте об этом в романе Ирины Грин «Эффект прозрачных стен».

на, супруги решили ребенка оставить: судя по подсчетам, ожидался мальчик, и это было здорово — вынянчить сразу двоих детей, вырастить, а потом жить в свое удовольствие. Когда выяснилось, что мальчиков ожидается три, предпринимать что-либо было уже поздно. И в положенный срок счастливому отцу вручили три орущих свертка, маленьких Лариных.

Сейчас Ольга в цветастом пуховике стояла рядом со скамейкой, на которой сидела Ася, а заметно подросшие, в одинаковых комбинезонах и разноцветных шарфах Ларины, Юрик, Ярик и Гарик, с гиканьем шлепали по лужам, поднимая фонтанчики ледяной воды. При этом создавалось впечатление, что их вовсе не трое, а добрый десяток.

— Какими судьбами в наших краях? — спросила Ася. — Вы же где-то на Маяковского обитаете!

— Обитаем, — согласилась Ольга, и веселые чертики запрыгали в ее глазах. — Но соседи уже устали от нашего вывода. Решили дать им немного отдохнуть и отправились в поход.

Появление Ольги было таким бурным и естественным, что не оставляло места для сомнений в ее словах.

Какое-то время обе помолчали, наблюдая: Ася — за Алисой, спящей в коляске, Ольга — за своими сорванцами, которые дружно пытались залезть на обледеневшую горку.

— Кристина вчера звонила, — вдруг сказала Ольга, глядя в сторону качающихся на ветру голых ветвей. — Говорит, ты как этот мартовский снег — вроде еще тут, но уже вся в проталинах. Истаяла совсем.

Ася почувствовала, как по телу разлилось то ли тепло, то ли жжение. Забота подруги была подобна сегодняшнему солнцу: согревала и обжигала одновременно.

— Уже совещание экстренное собрали? — спросила она, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Один из близнецов шлепнулся в лужу, и оба брата с хохотом принялись его поднимать. Ольга повернулась к Асе. Ее лицо было серьезным, от чертиков не осталось и следа.

— Нет. Одна подруга позвонила другой, потому что у самой сердце болит от беспомощности. А я... — она взмахнула рукой в сторону своих орлов, которые теперь уже втроем пытались раскачать ледяные качели, — я, как главный по весеннему паводку и детским потопам, вызвалась поговорить. Не как психолог, а как мать, которая тоже как-то по весне плакала от усталости в сугробе у подъезда.

Она указала подбородком на своих мальчишек, чьи крики звенели в хрупком мартовском воздухе.

— Вот мой личный отряд по борьбе с депрессией. Шумно, мокро, зато честно. Хаос — он, знаешь ли, как половодье. Сметает все лишнее, всю шелуху. Оставляет только самое важное.

Ася посмотрела на спящую Алису, потом на румяных орущих мальчишек, от которых шел пар, и ее защита окончательно растаяла, как снег под мартовским солнцем. Она молча кивнула, глядя на проталины.

— И что ты посоветовала Кристине?

— Да стандартный набор! — рассмеялась Ольга. — Найти няню на пару часов в неделю и выспаться наконец. Повалиться на диване, книжки почитать, фильм посмотреть. Потом заняться чем-нибудь не очень сложным. Репетиторством, например. Ты же учительница, тебе и карты в руки. Не для заработка, а исключительно для релакса.

— Считаешь, заниматься с учениками — это отдых? — усмехнулась Ася.

— А ты попробуй! Читала о феномене Сеченова? Он сравнивал работу своей правой руки после простого отдыха и после отдыха, когда правая рука отдыхала, а левая работала. Оказалось, что второй вариант предпочтительней. Правая рука после такого отдыха работала гораздо эффективнее. Не нравится репетиторство — начни наконец писать книгу о буднях вашего агентства. Сюжетов — выше крыши! Ну или... — тут Ольга хитро подмигнула, — роди второго. Кардинально, так сказать, но эффективно.

Последнее предложение повисло в воздухе, повергнув Асю в легкий ужас. Один ребенок выматывал ее под ноль, а тут — трое! Она смотрела на маленькие ураганы в комбинезонах, похожих на скафандры, и чувствовала не трепет умиления, а панику.

Но потом случилось странное. Она увидела, как один пацанчик, споткнувшись, упал и разрыдался. Оба брата тут же бросились к нему, стали неуклюже поднимать, обнимать, хлопать по плечу. Это был хаос, но не разрушающий, а живой. Полный, густой, как малиновый кисель, который когда-то варила ее мама. И Ася поймала себя на чувстве, которого совсем не ожидала, — по-доброму светлой зависти. Не к количеству детей, нет. А к этой уверенной погруженности в жизнь, к кутерьме, которая не оставляла места для черных мыслей.

— Книгу... — задумчиво проговорила она, возвращаясь к словам Ольги. — Я когда-то начинала. Еще до Алисы. Набрала пару глав и забросила.

— Вот и прекрасный повод вернуться! — обрадовалась Ольга. — Сама посуди, это же идеальный способ переработать весь свой опыт. Рассказать историю иногда лучшая терапия. Только обязательно найди няню. Хотя бы на пару часов в неделю. В интернете полно предложений. Посмотри, почитай отзывы, пообщайся. Самой некогда — Ивана попроси.

Глядя, как дружно мальчишки кубарем катятся с горки, Ася подумала, что, возможно, Ольга права. Необязательно рожать троих. Можно начать с малого. Например, с первой главы.